

В.В. Лапинский, Ю.Н. Хапалюк

**ПОВЕДЕНИЕ АДВОКАТА
ПРИ ВЫЗОВЕ ЕГО НА ДОПРОС
В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ И
ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА
РЕКОМЕНДАЦИИ**

**Адвокатская палата Санкт-Петербурга
2012**

Член Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов и взаимодействию с Уполномоченным по правам человека, Председатель президиума Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Юристы – за конституционные права граждан В.В. Лапинский

Член Совета Адвокатской палаты, Председатель Коллегии адвокатов «Защита» Ю.Н. Хапалюк

**ПОВЕДЕНИЕ АДВОКАТА
ПРИ ВЫЗОВЕ ЕГО НА ДОПРОС
В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ И ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА
РЕКОМЕНДАЦИИ
(СХЕМЫ ПОВЕДЕНИЯ)**

**Санкт-Петербург
2012**

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА КАК ПРЕДМЕТ ЗАЩИТЫ АДВОКАТОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ В ОТНОШЕНИИ НЕГО СЛЕДСТВЕННЫХ ИЛИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Адвокатура такого же древнего происхождения, как и суд (латинское *Advocatus* означает «призванный», т.е. приглашённый защищать на суде, вести дело). Подобно судейской должности, адвокат — гражданин, занимающий общественную должность, перед которым поставлена задача — оберегать права частного человека или организации. Но в то время, когда судья оберегает эти права в силу приданной ему государственной власти, адвокат может помочь только тем, что он предоставляет доверителю в распоряжение свое знание законодательства и старается дать тяжбе благоприятное для последнего направление. Такова суть адвокатуры.

Предмету адвокатской тайны уже восемь веков. Французские адвокаты, еще в XIV в. объединившиеся первыми в профессиональный цех, рассудили, что не станут люди доверять им свою защиту, если не будут уверены в сохранении тайны сообщённого с глазу на глаз. Нет уверенности в сохранении тайны — нет доверия. Нет доверия — нет профессии. С тех пор профессиональная тайна почитается как одна из базовых основ адвокатуры. Она абсолютна и свята. Никто не может освободить адвоката от обязанности хранить доверенную ему тайну, кроме самого доверителя.

Соблюдение тайны является не только этической, но уже как два столетия и правовой нормой, ибо вменяется адвокату в обязанность законом. Советская власть, всегда косо смотревшая на адвокатуру, тем не менее уже в первом советском УПК 1922 г. установила запрет допрашивать адвоката-защитника в качестве свидетеля. Аналогичные гарантии сохранились и в нынешнем УПК. Во многих странах адвокатская тайна рассматривается как «фундаментальное условие, на котором покоится вся система отправления правосудия». Это не случайно, так как профессиональные тайны обязаны обеспечить безопасность каждого во взаимодействиях с внешним миром, защиту каждого от использования его негатива и, как следствие этого, — обеспечить полное доверие доверителя к профессиональному защитнику. В ряде европейских стран (Франция, Бельгия) обнародование адвокатской тайны наказывается в уголовном порядке.

Особые доверительные отношения с доверителем, а также целый ряд дополнительно закреплённых законом гарантий адвокатской деятельности, — то, что охватывается одним общим понятием «адвокатская тайна», кроме того, направлены на обеспечение профессиональной независимости адвоката. Безусловное доверие доверителя к адвокату призвано обеспечить юридическую безопасность первого, помочь адвокату предостеречь его от случайного нарушения закона или выбрать адекватные способы его защиты. Раз в отсутствие доверия нет и не может быть тайны, следовательно, в отсутствие тайны нет профессиональной адвокатской деятельности. Право на сохранение адвокатской тайны имеет управомоченное лицо (доверитель) — гражданин или организация. Отдельным правомочием доверителя является возможность самостоятельно распорядиться информацией об обстоятельствах спора (дела), условиях оказания юридической помощи, о советах адвоката и так далее. Адвокат, в свою очередь, не только обладает обязанностями по сохранению этой тайны, но и имеет в её сохранении самостоятельный личный интерес, а поэтому (согласно позиции Конституционного Суда РФ) принимать решение о разглашении тайны адвокат должен при обязательном наличии разрешения доверителя. Личный интерес адвоката в сохранении тайны, в частности, позволяет адвокату ссылаться на положения ст. 51 Конституции РФ при отказе в даче показаний, так как обнародование тайны влечёт для него ответственность, установленную законом, и фактически нарушает его интересы. Эта обязанность адвоката, как показано ниже, аннулируется лишь действиями доверителя по отношению к адвокату. В апреле 2010 г. во время совместного с Европейским Союзом проекта «Укрепление механизмов адвокатской тайны в Российской Федерации», эксперт ЕС Д. Виткаукас отметил, что и своими

конклюдентными действиями доверитель может освободить адвоката от обязанности сохранения тайны. К таким действиям могут относиться, в частности, самостоятельная публикация доверителем материалов относительно обстоятельств дела в СМИ либо их освещение перед третьими лицами и тогда, когда адвокат узнаёт об этих обстоятельствах от третьих лиц. Однако такие вопросы в России до конца не регламентированы.

Кодекс об адвокатской этике вместе с тем указывает, что адвокат освобождается от обязанности сохранения адвокатской тайны: если по инициативе доверителя в отношении адвоката возбуждено уголовное либо дисциплинарное дело, или доверителем инициировано гражданско-правовое преследование адвоката (то есть в целях защиты адвоката). Но и здесь, полагаем, законодательство не позволяет раскрывать тайны доверителя излишне широко, без причины, — раскрытие тайны должно быть ограничено только рамками защиты интересов адвоката.

Законодательно понятие термина «адвокатская тайна» раскрыто в ч. 1 ст. 8 Федерального закона № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а его толкование — в ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Согласно ст. 6 Кодекса адвокатская тайна относится к профессиональным и не имеет сроков давности. Она не может быть раскрыта ни при каких обстоятельствах, за исключением получения согласия на это от доверителя.

В своё время выдающийся русский юрист А.Ф. Кони отмечал: «Между защитником и тем, кто в тревоге и тоске от грозно надвинувшегося обвинения обращается к нему в надежде на помощь, устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются разъяснить свою невиновность или объяснить свое падение и свой скрываемый от других позор такими подробностями личной жизни и семейного быта, по отношению к которым слепая Фемида должна быть и глухой». (Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. 2-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2000. С. 24). Именно поэтому адвокат обязан хранить и защищать тайну как основу своей профессии, как основу правосудия.

Однако в последние годы наметилась тенденция планомерного наступления правоохранительных органов на адвокатские права и свободы. Казалось бы, ст. 447 УПК РФ адвокат отнесён к специальным субъектам, в отношении которых предусмотрены повышенные гарантии от следственных действий. В частности, адвокат не может быть признан подозреваемым по делу и следствие в отношении него может вестись только в случае его обвинения. Адвокат, как указано в УПК РФ и Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными при оказании любой правовой помощи (в виде советов и консультаций, составления документов, представления в административном, гражданском или уголовном процессах). Следственные и иные процессуальные или оперативно-розыскные действия, осуществляемые в отношении адвоката, если уголовное дело в отношении него не было возбуждено или он не был привлечён в качестве обвиняемого, производятся только с согласия суда (ст. 450 УПК РФ и ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), при этом, нормы уголовно-процессуального законодательства не делают различий между производством следственных действий в офисе, в жилище либо в ином помещении адвоката. Напомним, что к следственным действиям в том числе относятся допрос и обыск, следовательно эти действия в отношении адвоката должны быть обязательно санкционированы судом. Высказанное публично 12 сентября 2012 г. мнение Следственного комитета России о том, что адвокат В.В. Волкова может быть вызвана на допрос в качестве свидетеля решением только следователя и о том, что она обязана явиться на этот допрос, так как получила повестку, противоречит как УПК РФ, так и Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вместе с тем, необходимо отметить позицию Конституционного Суда РФ,

выраженную, в частности, в Определении от 22 марта 2012 г. № 629-О-О, где указывается, что поскольку норма п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устанавливает неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, постольку она предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности — к каковой в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния, как несовместимого со статусом адвоката. На аналогичной позиции стоит и адвокатское сообщество России.

Невозможность допроса адвоката в качестве свидетеля как абсолютной гарантии была поставлена под сомнение рядом решений Конституционного Суда РФ, первым из которых было Определение по заявлению Цицкишвили Г.В. от 06 марта 2003 г. № 108-О. Фактически Конституционный Суд РФ поставил вопрос так — что более важно: сохранение адвокатской тайны или защита прав человека, которая является смыслом адвокатской деятельности (если безусловное сохранение тайны адвокатом мешает защите прав его доверителя, то она должна быть ограничено нарушена, но решать это должен профессиональный защитник). Согласно этому решению адвокат может быть допрошен судом (и только судом!) по процессуальным вопросам по просьбе его доверителя и при обязательном принятии решения о явке на допрос самого адвоката: «освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения... вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений». Допрос адвоката судом, при принятии об этом решения самим адвокатом и при согласии на данный допрос его доверителя, возможен только в целях обеспечения интересов доверителя (в т.ч. — бывшего), но никак не в иных целях и исключительно по вопросам соблюдения процесса. Смысл, заложенный Конституционным Судом РФ в этом решении, остался неизменным и в последующих решениях Конституционного Суда РФ.

Разъяснил вышеизложенное Конституционный Суд РФ в Определении от 16 июля 2009 г. № 970-О-О, указав на следующее: «Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью». Затем, в п. 2.1 мотивировочной части Постановления от 29 ноября 2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова», сославшись на нормы Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международно-правовых актов, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека... является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите», а отступление от указанного правила «создавало бы предпосылки для неправомерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи, искажения самого существа права на защиту, а также... для использования информации, конфиденциально доверенной лицом в целях собственной защиты только адвокату, вопреки воле этого лица в иных целях, в том числе как его свидетельствование против себя самого».

Рекомендуем адвокатам самостоятельно изучить ссылки на международные правовые акты, перечисленные в этом решении Конституционного Суда РФ,

направленные на обязательное обеспечение адвокатской тайны и обязанности создания гарантий её неразглашения со стороны государства.

Однако эти решения, вопреки заложенному в них смыслу, породили многочисленные вызовы на допрос адвокатов не только судами, но и следствием и безо всякого согласия на это адвоката. И судьи и следователи стали считать, что одного лишь согласия доверителя (нередко данного под нажимом следствия), достаточно для допроса адвоката. При этом вопросы, которые задают адвокату, зачастую выходят за рамки собственно соблюдения процесса следствием и направлены не на защиту доверителя, а на его обвинение.

Вместе с тем, факт проведения такого допроса является обстоятельством, исключающим участие в производстве по уголовному делу допрошенного защитника (п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ), и используется следователями для принятия решения об его отводе (ч. 1 ст. 69 во взаимосвязи с ч. 2 ст. 72 УПК).

Последовательность действий, которую авторы рекомендуют адвокату в подобных ситуациях, приведена ниже.

Согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» любые обыски в любых помещениях, используемых адвокатами для работы, даже если эти помещения временно предоставлены доверителем или временно используются адвокатом, либо если это квартира, где живёт адвокат (случается, что адвокат работает дома и хранит там адвокатские досье, по крайней мере, перед судебными заседаниями), либо это гараж (где могут храниться архивы), либо автомобиль и т.д. — возможны только на основании разрешения суда, причём изъятия из данного правила не предусмотрено. При даче разрешения суды должны ограничить следователя сведениями, имеющими значение для расследования, и обязать его не допустить неправомерного раскрытия перед полицией и следствием адвокатской тайны других доверителей.

Однако суды по запросу следователей излишне легко дают согласие на обыски в занимаемых адвокатами помещениях, даже если при этом судам известно, что обыскиваемые адвокаты ни в каких противоправных действиях не обвиняются, а лишь выполняли поручения по защите интересов доверителей, и безо всяких на это ограничений обыскивающих. Кроме того, суд обязан удостовериться в отсутствии иных возможностей по получению необходимых доказательств, кроме как обыска у адвоката.

Статья 182 УПК РФ основанием для производства обыска предлагает считать наличие достаточных для следователя оснований полагать, что в адвокатском офисе, другом рабочем помещении либо в квартире (машине, гараже, даче) адвоката могут находиться предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Естественно, у адвоката в силу его обязанностей по защите интересов доверителей таковые имеются, а ограничения, которые по мысли законодателя должны быть поставлены судом, не работают. В Санкт-Петербурге один из следователей в суде прямо заявил, что вместо того, чтобы заниматься поиском и изъятием доказательств по многочисленным местам, ему проще изъять их у адвоката, который уже данные доказательства собрал для защиты доверителя по делам и, несмотря на это заявление, получил постановление суда на обыск. Это заявление было прямым нарушением разъяснения Европейского Суда о том, что обыск у адвоката возможен лишь в том случае, если иные возможности по сбору доказательств следствием исчерпаны. Был также случай, когда следователь заявил в суд ходатайство об обыске, зная о том, что адвокат получил для отправки в правоохранительные органы заявление доверителя о поступлении к нему от следователя незаконных предложений (естественно, следователь это обстоятельство скрыл от суда). В этом случае суд не остановило даже то обстоятельство, что данный адвокат выполнял обязанности защитника именно по данному делу и своим постановлением разрешил обыск. Санкт-Петербургским городским судом оба этих постановления были впоследствии отменены.

Любой гражданин, а тем более адвокат, при начале обыска имеет право знать, что же конкретно интересует следствие в занимаемом им помещении. Но, как правило, районные суды Санкт-Петербурга дают разрешения следствию с формулировкой: «Разрешить изъятие у адвоката любых документов и предметов, имеющих значение для уголовного дела», что прямо противоречит позициям Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, которые указали, что следователь не должен получать слишком широкие права, которыми неправомерно нарушается адвокатская тайна за пределами необходимыми для расследования конкретного дела и подрывается доверие к самой юридической профессии. Ограничить слишком широкое нарушение защищаемой законом адвокатской тайны с тем, чтобы не нарушить интересы непричастных к делу доверителей — обязанность судов. Этим также нарушается УПК РФ, ст. 182 которого предусматривается возможность добровольной выдачи разыскиваемого. При этом суды почему-то исходят из того, что следователь самоограничит себя, к моменту обыска определится с конкретикой разыскиваемого и объявит об этом адвокату. Но ожидаемого не происходит. У адвоката зачастую изымаются все собранные досье, даже многолетние архивы, которые естественно никакого отношения к расследуемому делу не имеют. Суды не останавливают и не ограничивают следствие и тогда, когда в офисах хранятся документы нескольких адвокатов, входящих в адвокатское образование, — в этих случаях следователями постоянно запрашивается и судами даётся разрешение на обыск всего адвокатского офиса, даже без ограничения пределов обыска документацией конкретного адвоката. Специально надо обратить внимание, что успех в обжаловании такого обыска — в слаженных действиях всех адвокатов, никто из обысканных не должен оставаться в стороне.

Членам Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга часто приходится готовить ответы следователям и судам, объясняя по какой причине адвокат не может быть ими допрошен, участвовать в судебных процессах по обжалованию обысков в помещениях, в которых работают и где живут адвокаты. Только за последний квартал 2011 г. пришлось участвовать в 4 процессах по обжалованию обысков в адвокатских офисах, причём один из них (адвокатский кабинет) находился в отдельном помещении жилой квартиры адвоката.

Стефан Цвейг как-то заметил: «Человек проигрывает дважды: недоговаривая врачу и адвокату». Общество определённо проигрывает, разрушая адвокатскую тайну, ибо уничтожает тем самым профессию адвоката.

Конституционный Суд РФ признал, что деятельность адвоката носит публично-правовой характер, однако это не означает отсутствие у адвоката права на особые доверительные отношения с доверителем, а также допустимость пренебрежения адвокатской неприкосновенностью.

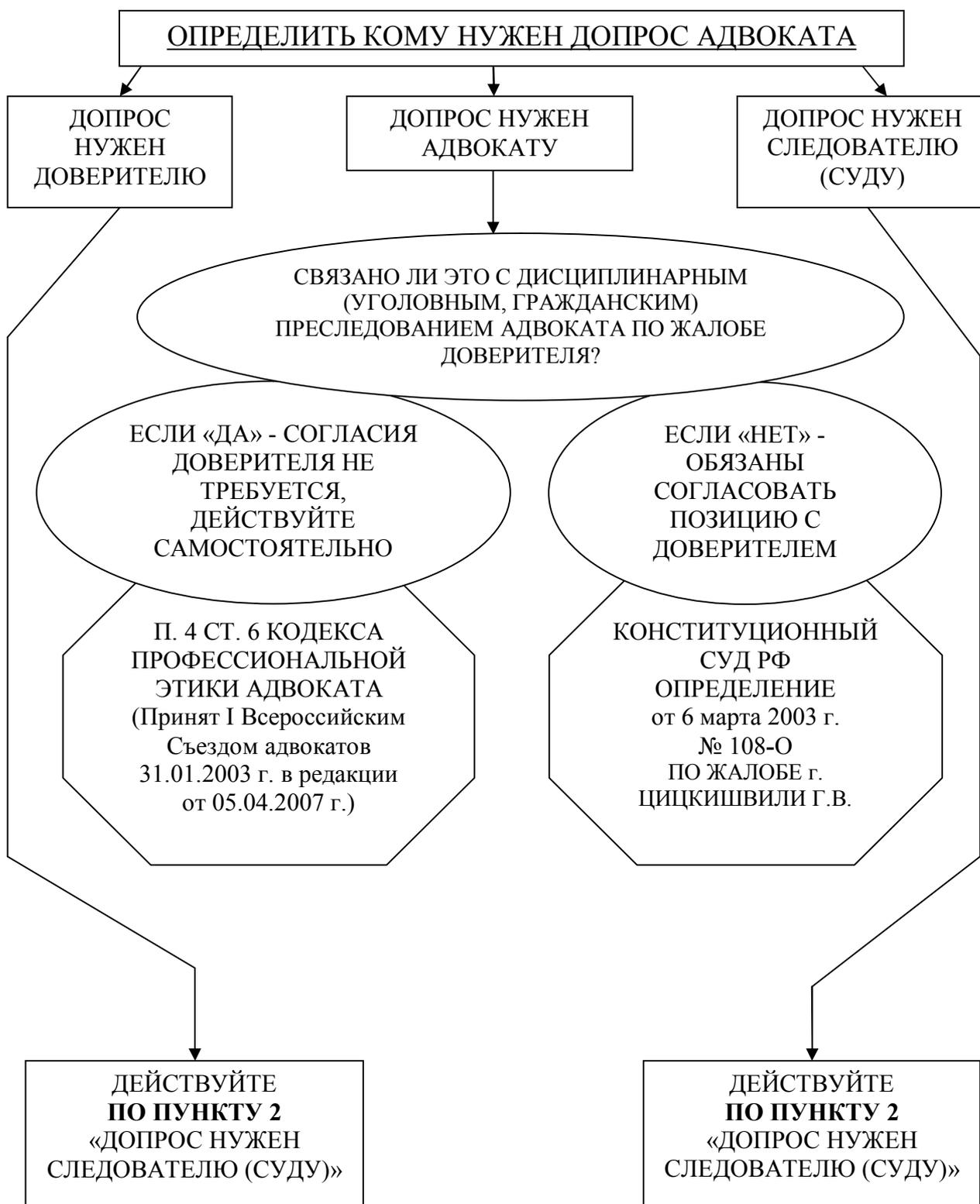
Мы знаем, что противостоять допросам и обыскам можно только в случае грамотного поведения адвоката при вызове на допрос и во время обыска с использованием международных правовых актов, решений Европейского и Конституционного Судов. Лишь при выверенной позиции адвоката его права удаётся отстоять и отменить вынесенные акты.

Поэтому авторы обобщили, систематизировали и, для удобства, свели в схемы наиболее распространённые ситуации и модели поведения, которые необходимо знать и использовать адвокатам с учётом позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Рекомендаций коллегии адвокатов Королевства Нидерланды.

(При копировании схем и использовании, ссылка на авторов обязательна)

СХЕМА ПОВЕДЕНИЯ ВЫЗОВ АДВОКАТА НА ДОПРОС

1. ВЫЯСНЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ДОПРОСА

ВЫЗОВ АДВОКАТА НА ДОПРОС

2. ДОПРОС НУЖЕН СЛЕДОВАТЕЛЮ (СУДУ)

Вы обязаны **совместно с доверителем** определиться (если у него новый адвокат — совместно с новым адвокатом): есть ли необходимость давать показания. **Согласие доверителя на Ваш допрос — обязательно** (Определение КС РФ от 06 марта 2003 г. № 108-О по жалобе Г.В. Цицкишвили)

Окончательное решение должны принять лично Вы!

Если следователь (суд) настаивает на допросе — отказываемся от дачи показаний со ссылкой на необходимость получения согласия доверителя, пусть следователь (суд) обеспечат Вашу встречу с доверителем (в присутствии нового адвоката)

СОВЕТ: подпишите в виде приложения к соглашению с доверителем обязательство о запрете на разглашение любых сведений по делу, как составляющих предмет адвокатской тайны. Включите в него необходимость письменного освобождения Вас от этого обязательства, составленного при личном присутствии Вас и доверителя

В СЛУЧАЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

Давать показания **исключительно** по процессуальным нарушениям, от дачи остальных показаний отказаться со ссылкой на адвокатскую тайну и, одновременно, ст. 51 Конституции РФ, так как разглашение Вами тайны прямо нарушает Ваши обязанности

В СЛУЧАЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ

Сообщить в Адвокатскую палату и/или адвокатское образование
Составить мотивированный отказ со ссылкой на толкование законов РФ решениями Конституционного Суда РФ, Международные правовые акты, Европейскую конвенцию по защите прав человека и основных свобод в её истолковании ЕСПЧ

ВЫЗОВ АДВОКАТА НА ДОПРОС

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ в их толковании Конституционным Судом РФ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 06 марта 2003 г. № 108-О ПО ЖАЛОБЕ ЦИЦКИШВИЛИ Г.В

Адвокат может дать свидетельские показания **в суде** при наличии **обязательного** согласия: как со стороны подзащитного, так и его адвоката **одновременно**, то есть когда и адвокат и подзащитный совместно заинтересованы в оглашении тех или иных сведений, а поэтому требование о сохранении адвокатской тайны **не может** служить для адвоката препятствием в реализации его права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и при условии соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 29 мая 2007 г. № 516-О-О ПО ЖАЛОБЕ ГОЛЬДМАН А.Л. И СОКОЛОВА С.А.

Запрещается допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, данный запрет распространяется на обстоятельства любых событий — безотносительно к тому, имели ли они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката — судом или следователем

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 16 июля 2009 г. № 970-О-О ПО ЖАЛОБЕ ГАВРИЛОВА А.М.

Вызов адвоката на допрос в суд невозможен вопреки воле лица, которому он оказывал юридическую помощь. Допрос адвоката возможен **только** в целях доведения до сведения соответствующих должностных лиц и суда выявленных адвокатом при осуществлении защиты нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые должны быть доведены до них в интересах доверителя, т.е. такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна.

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА **НЕ ПРОТИВОРЕЧАТ**,
А ТОЛЬКО ДОПОЛНЯЮТ ДРУГ ДРУГА
ОСНОВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИЗ ДЕЛА ЦИЦКИШВИЛИ
**О НЕОБХОДИМОСТИ ВЗАИМНОГО СОГЛАСИЯ АДВОКАТА
И ПОДЗАЩИТНОГО ОСТАЁТСЯ НЕИЗМЕННЫМ**

СХЕМА ПОВЕДЕНИЯ ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

1. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЯ ОБЫСКА

САМОСТОЯТЕЛЬНО, НО ЛУЧШЕ ПРИ ПОМОЩИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
(АДВОКАТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ) **ДО НАЧАЛА ОБЫСКА** ОПРЕДЕЛИТЕ ДОКУМЕНТЫ,
СОДЕРЖАЩИЕ АДВОКАТСКУЮ ТАЙНУ, И ОТМЕТЬТЕ ИХ ШТАМПОМ «АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА»

РЕЖИМ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ

НА ПРЕДМЕТЫ И ДОКУМЕНТЫ, КОТОРЫЕ АДВОКАТ ПОЛУЧИЛ **ВНЕ**
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НА ПРЕДМЕТЫ И ДОКУМЕНТЫ, КОТОРЫЕ СЛУЖАТ ПРЕДМЕТОМ
УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОГО ДЕЯНИЯ
(ТО, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ РАСЦЕНЕНО КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
ФАЛЬСИФИКАЦИИ АДВОКАТОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ)

НА ОРУДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

НА ПРЕДМЕТЫ, ЗАПРЕЩЁННЫЕ К СВОБОДНОМУ ОБОРОТУ

ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

ПРИ ВХОДЕ ОБЫСКИВАЮЩИХ В ОФИС ИЛИ
КВАРТИРУ АДВОКАТА

Если в квартире/офисе нет обыскиваемого адвоката —
НЕМЕДЛЕННО сообщить ему об обыске

Вызвать на место обыска другого адвоката как
представителя обыскиваемого, **обязательно с ордером** на
представление интересов обыскиваемого

Сообщить об обыске в Адвокатскую палату и/или в
Адвокатское образование, попросить прибыть
представителя и предложить **не проводить** обыск до его
прибытия

Проверить полномочия обыскивающих на проведение
обыска (обыск у адвоката возможен **только и
исключительно** по судебному решению с указанием
разыскиваемого)
Записать **реквизиты судебного решения** и данные
обыскивающих

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ни в коем случае не давать
добровольное согласие на
проведение обыска

по предметам и документам, в
отношении которых действуют
обязательства по сохранению
адвокатской тайны — см. схему
на след. странице

Просить обыскивающего чётко и конкретно назвать (указать в протоколе)
искомое — зачастую в судебном решении предмет розыска указывается
излишне широко и неконкретно. В случае отказа внести замечания в протокол.
Напоминаем о Вашем праве выдать искомое добровольно!
Помните: фраза «Всё, имеющее значение для уголовного дела» не является
конкретной

ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

ЗАПИСАТЬ ДАННЫЕ ПОНЯТЫХ, ПРИГЛАСИТЬ СВИДЕТЕЛЕЙ ДЛЯ ПРИСУТСТВИЯ ВО ВРЕМЯ ОБЫСКА, ТРЕБОВАТЬ, ЧТОБЫ ОБЫСКИВАЮЩИЕ НАХОДИЛИСЬ У ВАС НА ГЛАЗАХ ВО ВСЁ ВРЕМЯ ОБЫСКА, ПРИ УДАЛЕНИИ КОГО-ТО ИЗ ОБЫСКИВАЮЩИХ В ИНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ — ВОЗРАЖАТЬ И ТРЕБОВАТЬ ЗАНЕСЕНИЯ ЗАПИСИ ОБ ЭТОМ В ПРОТОКОЛ.
По возможности вести аудио и видеозапись.

**ПО ПРЕДМЕТАМ И ДОКУМЕНТАМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ
ДЕЙСТВУЮТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ АДВОКАТСКОЙ
ТАЙНЫ**

ПРИ ОБЫСКЕ **ОТКАЗЫВАТЬСЯ** ВЫДАВАТЬ, ССЫЛАЯСЬ НА РЕЖИМ
ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ ТАЙНЫ

ТРЕБОВАТЬ ВНЕСЕНИЯ В ПРОТОКОЛ ОБЫСКА ВАШИХ ВОЗРАЖЕНИЙ СО
ССЫЛКОЙ НА РЕЖИМ ТАЙНЫ, ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ

ПРИ ОТСУТСТВИИ В ПРОТОКОЛЕ ВАШИХ ВОЗРАЖЕНИЙ — **ВНЕСТИ В
ПРОТОКОЛ ЗАМЕЧАНИЯ** СО ССЫЛКОЙ НА РЕЖИМ ОХРАНЯЕМОЙ
ЗАКОНОМ ТАЙНЫ (ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ — НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ЛИСТАХ)

ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

2. ДЕЙСТВИЯ ПОСЛЕ ОБЫСКА

ОБЖАЛОВАТЬ РЕШЕНИЕ СУДА О ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

ПО МОТИВАМ ОТСУТСТВИЯ В РЕШЕНИИ СУДА УКАЗАНИЙ НА
ВАШ АДВОКАТСКИЙ СТАТУС

В СВЯЗИ С НАЛИЧИЕМ В РЕШЕНИИ СУДА УКАЗАНИЙ ОБ ОТСУТСТВИИ В
ОБЫСКИВАЕМОМ ПОМЕЩЕНИИ СПЕЦСУБЪЕКТОВ

В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ В РЕШЕНИИ СУДА УКАЗАНИЙ О
НАХОЖДЕНИИ В ОБЫСКИВАЕМОМ ПОМЕЩЕНИИ АДВОКАТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ/АДВОКАТА

В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ В РЕШЕНИИ СУДА ЗАПРЕТОВ НА
ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ДОКУМЕНТАМИ, СОДЕРЖАЩИМИ
АДВОКАТСКУЮ ТАЙНУ

В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ КОНКРЕТНОГО УКАЗАНИЯ НА ПРЕДМЕТЫ
И ДОКУМЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИЗУЧЕНИЮ И ИЗЪЯТИЮ ВО ВРЕМЯ
ОБЫСКА

В СВЯЗИ С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ ПРАВА,
РЕШЕНИЙ Конституционного Суда РФ, толкования
Европейской конвенции по защите прав человека и
основных свобод в решениях ЕСПЧ

В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО СЛЕДСТВИЕМ НЕ ИСЧЕРПАНЫ ВОЗМОЖНОСТИ
ОБНАРУЖЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ТЕХ МЕСТАХ, НА КОТОРЫЕ НЕ
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ РЕЖИМ ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ ТАЙНЫ

**ЕСЛИ ОБ ОБЫСКЕ НЕИЗВЕСТНО В АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЕ/АДВОКАТСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ — СООБЩИТЬ ИМ О ПРОВЕДЕНИИ ОБЫСКА**

ОБЫСК В ПОМЕЩЕНИИ (КВАРТИРЕ) АДВОКАТА

3. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

ТРЕБОВАТЬ ВЫДАЧИ ВАМ КОПИИ РЕШЕНИЯ СУДА, ПРОТОКОЛА ОБЫСКА, ПОДРОБНОГО ПЕРЕЧНЯ ИЗЪЯТЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПРИ ОТКАЗЕ — ОБЖАЛОВАТЬ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОКУРАТУРУ И, ОДНОВРЕМЕННО, — В СУД

ПОТРЕБОВАТЬ В СУДЕ ЗАВЕРЕННУЮ КОПИЮ РЕШЕНИЯ СУДА О РАЗРЕШЕНИИ ОБЫСКА

ТРЕБОВАТЬ/ПРОСИТЬ СНЯТЬ КОПИИ С ИЗЫМАЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ/ФАЙЛОВ ДЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ РАБОТЫ С НИМИ ПО ДЕЛАМ ДОВЕРИТЕЛЕЙ

ПОМНИТЕ

В ВАШЕМ ОФИСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ТАБЛИЧЕК, ОБОЗНАЧЕНИЙ, СВИДЕТЕЛЬСТВ О ТОМ, ЧТО В ДАННОМ ПОМЕЩЕНИИ РАБОТАЮТ АДВОКАТЫ И НАХОДЯТСЯ АДВОКАТСКИЕ ДОСЬЕ

ВАШИ ДОСЬЕ/ДОКУМЕНТЫ/ЦИФРОВЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ (В ТОМ ЧИСЛЕ — ХРАНЯЩИЕСЯ ДОМА) ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ О СОДЕРЖАНИИ В НИХ ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ ТАЙНЫ.

ЦИФРОВЫЕ НОСИТЕЛИ С ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ НАДО ХРАНИТЬ ОТДЕЛЬНО ОТ НОСИТЕЛЕЙ С РАБОЧЕЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

ВАШИ СОТРУДНИКИ, ПОМОЩНИКИ И СТАЖЁРЫ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ УДОСТОВЕРЕНИЯ О РАБОТЕ В АДВОКАТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (У АДВОКАТА)